

Елена Артемова

**ПОПАДАНКА НА КУХНЕ.
КАК НАКОРМИТЬ ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А86

А86 **Артемова Е.**
Попаданка на кухне. Как накормить дракона / Елена Артемова – М.:Литнет,
2026. – 460 с.

ISBN 978-5-521-99064-1

Из элитного шеф-повара в бесправные служанки? Вместо гостей ресторана — голодные драконы? Ничего, я справлюсь: накормлю так, что добавки просить будете. А заодно выясню, кто толкнул мою предшественницу с балкона. Вот только мне все меньше и меньше нравится внимание таинственного гостя хозяина замка. И с чего бы самому генералу драконов проявлять ко мне интерес? Не ваших ли это лап дело?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99064-1

© Литнет, 2025
© Е. Артемова, 2026

Глава 1

– Мира! Мира! – шептал взволнованный женский голос где-то в густом тумане, обволакивающим мой разум. Звук доносился сквозь вату, заставляя веки дрогнуть. – Вставай, Мирайя! Очнись же ты!

Сознание возвращалось обрывками, пробиваясь сквозь помехи в пространстве. На смену пустоте пришел пронзительный звон в ушах, тупая боль в затылке и головокружение.

Инстинктивно потянулась руками к голове: волосы слиплись, пальцы наткнулись на влажное тепло и неприятную вязкость с металлическим запахом. Кровь. Алые разводы на кончиках пальцев подтвердили догадку.

Воспоминания не торопились. Что произошло? Тени вокруг колыхались, растворяясь в полумраке. Я могла различить лишь силуэты: высокие, темные, угловатые – мужчины?

И один, ближе, ниже, с мягкими очертаниями – девушка, чей голос вытянул меня из небытия. Ее дыхание, частое и прерывистое, обжигало щеку.

– Голова... – выдохнула я, и собственный голос показался мне чужим. – Раскалывается...

– Еще бы! Ты же с верхней ступени драконьего уступа летела! – также шепотом ответила мне та, что была рядом, сжимая мое запястье. – Я так испугалась, что ты тенью станешь. Хвала мирозданию, очнулась. Иначе бы господин Хелдер меня...

Она осеклась, будто это имя запрещалось произносить вслух. Девушка ощутимо напряглась, выпрямилась, и я поняла, что тот самый пугающий ее Хелдер где-то совсем рядом.

– Вот видите, уважаемый лорд Драгор, с ней все в порядке! – лебезящим тоном произнес еще один из присутствующих поблизости мужчин. – Я же вам говорил, что ей будет-то. Девка крепкая, сейчас отлежится и к утру уже будет прислуживать как новенькая.

Лиана, – его тон тут же сменился на резкий, хозяйский. – Тащи ее в каморку, да смотри, не запачкай ничего!

Почувствовала, как меня потянули наверх. Пошатываясь, встала и чуть снова не упала, потому что ноги запутались в длинной юбке. С удивлением посмотрела на одежду, что была на мне: серое платье из грубой ткани?

Что за чертовщина? Последний раз платье я надевала на школьный выпускной. Предпочитаю носить брюки, так удобнее. И даже на работе моя форма – поварской китель и штаны.

Стоп! Конечно! Я же возвращалась домой, торопилась, чтобы успеть на метро. Рваными кусками пришли воспоминания, складываясь, как пазл в целую картину: эскалатор, я бежала вниз.

Ступенька под ногой вдруг ушла в сторону... потеря равновесия... жуткий удар... и мысль, острая словно нож: «Нелепо. Всего тридцать. Не успела толком ничего...»

Мир вокруг вращался, словно я только что каталась на карусели. Вместо креозота в нос бьет пыль, запах конского навоза, смешанный с древесиной. От активной работы мозга головная боль лишь усилилась. Сотрясение – единственное логичное объяснение происходящему.

– Позовите врача, – попросила я. Надеюсь, что скорая уже едет? Потому что у меня начинается бред.

Зрение немного прояснилось. Камзолы на стоящих передо мной мужчинах? Высокие сапоги со шпорами? А девушка, Лиана... ее прическа – две тугие косы, уложенные короной, – словно она сошла с репродукции учебника истории.

Это не галлюцинации. Галлюцинации не пахнут. Паника, холодная и липкая, подступила к горлу.

– Мира, идем, – Лиана потянула меня в сторону. – Я сделаю тебе укрепляющий отвар и приложу лед к ране. Идем. – Почему-то, говоря все это, она с опаской посматривала за мое плечо, будто там стоял кто-то еще.

Идя за своей провожатой, я чувствовала пристальный взгляд в спину. Между лопаток. Не похотливый, а изучающий, холодный.

Если бы я могла, то сорвалась бы на бег, так хотелось укрыться от того, кто не сводил с меня глаз. Обернуться не рискнула, опасаясь за свою голову. Боль с каждой минутой усиливалась, мне срочно нужно принять горизонтальное положение, дожидаться врача.

Чем дальше мы отходили, тем сильнее сжималось сердце. Пейзаж вокруг мало напоминал мне площадь у станции метро рядом с работой. Да черт, это даже не город. Почему?

Да потому что окружающий мир выглядел совершенно иначе. Ни высотных домов, ни рекламных щитов, ни грохота машин, так привычных моему слуху.

Каменные стены, пахнущие сыростью, мощеная булыжниками поверхность под ногами, да старая кляча, запряженная в дребезжащую телегу, управляемую возницей с лицом, испещренным морщинами – вот что предстало перед глазами.

– Сюда, – толкнула тяжелую скрипучую дверь Лиана, пропуская меня вперед.

От резкой смены яркого света на сумрак я на некоторое время ослепла, и если бы Лиана не тащила меня за руку вперед, остановилась бы, дожидаясь, пока зрение восстановится.

Мы торопливо двигались по длинному, узкому коридору, пропитанному запахом затхлости, плесени и чего-то приторно-сладкого. В горле запершило от такой дикой смеси.

В конце пути нас ожидал просторный холл. Высокие потолки терялись в полумраке, лепнина, мраморные плиты отражали тусклый свет шаров, которые, казалось, парили в воздухе вдоль стен.

Широкая лестница со ступенями, покрытыми темно-зеленым потертым ковром, уходила наверх. Резные дубовые перила, портреты в золоченых рамах – строгие лица мужчин в атласе, томные дамы в шелках и жемчугах.

Величие, подавляющее своей чуждой роскошью. Я машинально шагнула к лестнице – инстинкт подсказывал: нам туда.

– Мира, нет, – Лиана дернула меня за рукав. – Тебе надо отлежаться, не думаю, что сейчас ты способна вернуться к работе, идем вниз.

Она пошла первой, указывая путь, и мне не оставалось ничего другого, как последовать за ней. Узкая винтовая лестница, на которой едва могли разминуться два человека, вела в затхлое подземелье. С каждой ступенью вниз воздух вокруг становился все тяжелее, пахло гарью и прелой травой.

Длинный, похожий на тюремный коридор, освещенный лишь чадающими факелами, пожиравшими кислород. Никаких окон, только бесконечные одинаковые двери по обе стороны. Пройдя с десятков метров, Лиана уверенно толкнула одну из них.

Вот уж точно каморка, точнее, конура. Влага, выступающая на стенах, длинная трещина в полу, словно земля разверзлась под ногами. Две кровати и тумба между ними, на которой я заметила огарок свечи. Вот и вся нехитрая обстановка.

Бедность, безнадега и тоска – вот чем веяло здесь.

Девушка подвела меня к постели, усадила на жесткий матрас. Движения Лианы были привычны, отточены. Она не глядя протянула руку к тумбе, щелкнула пальцами над фитилем. Воздух над свечой дрогнул и вспыхнул ярким огнем, озаряя убогое жилище.

У меня отвисла челюсть от удивления. Как такое возможно? Ни спичек, ни зажигалки? Что за фокусы?

– Приляг, – произнесла Лиана, не замечая моего удивления. – Я скоро вернусь.

Она исчезла в коридоре, оставляя меня один на один с нарастающим ужасом – я попала. И ничего хорошего мне это не принесет.

Глава 2

Лианы не было так долго, что я успела задремать. Мне снился странный сон: я лечу. Но не сама по себе, а на спине огромного дракона.

Ну конечно, – мелькнула единственная здравая мысль во сне, – насмотрелась сериалов, вот и получи теперь новую порцию бреда.

Видение казалось на удивление живым и детальным: мощный зверь парил подо мной, и каждый взмах его крыльев, цвета ночного пожара, отбрасывал нас выше.

Я вцепилась в один из шипов на иссиня-черной спине, стараясь удержаться на месте.

Дракон повернул ко мне голову, и огромный глаз с серой радужкой и вертикальным зрачком изучающе меня осмотрел, словно проверяя, не свалилась ли я. Странно, но страха не было. Только восторг и пьянящее чувство свободы.

И так мне стало от этого хорошо, что с губ сорвалось первое, что пришло в голову:

– Дракарис, – выкрикнула я, подражая матери драконов.

Очень уж захотелось посмотреть на то, как дракон извергает из пасти огонь. Но увы, монстр не понял команду. Однако произошло кое-что другое.

Он вдруг резко начал набирать высоту, устремляясь к солнцу. Воздух вокруг загудел, стал обжигающе горячим. Я почувствовала, как голова буквально раскаляется, а волосы... волосы затрепщали и вспыхнули сухим, яростным огнем.

– А-а-а, – закричала я от ужаса и распахнула глаза.

Пламя не исчезло. Оно плясало и полыхало прямо перед моим лицом. Вернее, на ладони незнакомца, склонившегося надо мной. Его правая рука лежала у меня на груди, в области сердца, и от нее тоже исходил жар. Другую руку я ощущала на своем затылке – твердую, неумолимую.

Сознание, еще не успевшее отлепиться от кошмара, выдало единственную логичную реакцию:

– Ты с ума сошел?! Поджигатель! Пусти!

Я забрыкалась, пытаюсь вывернуться, но мои усилия были жалкими, как попытки мушки вырваться из паутины. Его правая рука лишь сильнее, почти грубо, прижала меня к жесткому матрасу.

– Успокойся! – раздраженно рявкнул он, и прядь длинных черных волос упала ему на лоб. – Огонь не причинит тебе вреда! Лежи смирно!

Что-то в его тоне – не столько злость, сколько профессиональная досада на неуправляемого пациента – заставило меня замереть.

Я затаила дыхание, прислушиваясь к ощущениям. И... обалдела. Никакой боли или запаха гари. Языки пламени плавно перетекали с его руки на мою кожу, на волосы, на грубую ткань платья, и это было... тепло. Приятно, как если бы в лютый холод согреться у костра.

Я замороженно смотрела, как огонь танцует на моей груди, не оставляя ни следа, лишь унимая тупую боль под черепом и снимая напряжение в мышцах. Это было прекрасно и пугающе одновременно. Опять магия, недоступная моему пониманию.

Пока незнакомец с сосредоточенным видом проводил одному ему ведомые манипуляции, у меня наконец-то появилась возможность его как следует рассмотреть.

Я привыкла к описаниям из романов, которые обожала наша официантка Лиза – эталонным «широким плечам, высоким скулам и мужественному подбородку с ямочкой». Передо мной же был не книжный герой. Да, плечи были широкими, а скулы – высокими.

Но мужественность его лица была не выдуманной, а вполне себе реальной, выстраданной, очерченной резкими линиями усталости вокруг рта и легкой небритостью, казавшейся не данью моде, а следствием груза ответственности, что он нес на своих широких плечах.

И взгляд... не томный и пленительный, а острый, пронзительный и до невозможности уставший. Но самое шокирующее не это. В его глазах, в самой их глубине, таилось нечто, отчего по спине пробежал холодок. Зрачки... они были не круглыми.

Они были узкими, как у кошки, вертикальными щелочками, и в этот миг, при отблеске огня, они казались абсолютно черными и бездонными.

«Что за...» – мозг лихорадочно пытался найти объяснение. Контактные линзы? Генетическая мутация? Или опять магия? Последний вариант пугал больше всего.

Мужчина, не спорю, чертовски привлекателен, но красота его опасна, неукротима. И его мундир – строгий, черный, с золочеными пуговицами, отливавшими зловещим блеском, и бахромой на плече (аксельбант, кажется?), – лишь подчеркивал эту ауру холодной, сдержанной силы.

Он не просто носил форму – он выглядел так, будто был рожден для командования и разрушения.

Но разум отказывался принимать все остальное, заиклившись на одном. Вертикальные зрачки.

В этот самый момент пламя полностью погасло, и мужчина, убрав руки, уставился на меня. И, черт возьми, казалось, он видит меня насквозь – не просто здесь и сейчас, а всю целиком, со всеми моими страхами, глупыми мыслями о драконах и самое главное, что я здесь чужая.

Инстинктивно отползла к изголовью кровати, прижимаясь спиной к холодной каменной стене. Моя реакция вызвала на его красивом, жестоком лице лишь короткую, понимающую усмешку.

И тут я с удивлением осознала – голова больше не болит. Совсем. Там, где еще несколько минут назад пульсировала адская боль, теперь была лишь легкая, приятная прохлада.

Я потянулась рукой к затылку, нащупывая рану, но под пальцами оказались лишь спутанные пряди волос, запекшаяся кровь и... гладкая, целая кожа. Ни малейшей ранки, ни шишки, ничего.

В дверном проеме, за спиной незнакомца, возникла бледная, как полотно, Лиана. В ее широко раскрытых глазах читался неподдельный шок от происходящего.

– Лорд Драгор, я... я принесла отвар и... – ее голос дрожал.

Драгор? Так вот ты какой, теперь я понимаю, почему Хелдер тебя так боится.

Понимание, кто передо мной, вызвало новую волну паники. Но я старалась держать себя в руках. Если лорд пришел с целью меня прикончить, он бы уже давно сделал это и уж тем более не стал бы лечить. В том, что он меня вылечил, сомнений не было.

Драгор даже не повернулся к ней.

– Отвар больше не потребуется, – отрезал он, его голос был низким и безразличным, словно он констатировал что-то незначительное.

Бросив на меня последний оценивающий взгляд, лорд развернулся и вышел, не сказав больше ни слова. Тяжелые сапоги застучали по каменному полу коридора, постепенно стихая вдали.

Лиана замерла на пороге, сжимая в руках глиняную кружку, из которой валил густой пар. Пахло травами и чем-то горьким. Девушка смотрела на меня с таким состраданием и страхом, будто я была приговоренной к казни.

– Мира... – прошептала она. – Что он с тобой сделал?

– Вылечил, – произнесла я, – кажется.

События последних часов с трудом укладывались в голове. Как вообще такое возможно?

Я четко помнила падение, после такого не выживают. Но я дышу, чувствую, боюсь, в конце концов. Получается, что я как в книжке – попаданка? Потрясла головой, бред же?

Но вот мой взгляд упал на руки. Руки не мои. Точнее, мои, но не совсем. Кожа грубее, на костяшках пальцев – ссадины и застарелые мозоли, которых у меня, шеф-повара с огромным стажем, конечно, хватало, но узор их был иным.